

ЛЮБОВЬ
ИНТРИГА
ТАЙНА

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ ВАЛЕРИИ ВЕРБИНИНОЙ —
МАСТЕРА ИСТОРИЧЕСКИХ И СОВРЕМЕННЫХ
ОСТРОСЮЖЕТНЫХ РОМАНОВ,
В КОТОРЫХ ВСЕГДА ЕСТЬ МЕСТО ЛЮБВИ,
ИНТРИГАМ И ТАЙНАМ:

**Сериял «Амалия –
секретный агент императора»:**

Отравленная маска
В поисках Леонардо
Леди и одинокий стрелок
Ледяной сфинкс
Драма в кукольном доме
Убежище чужих тайн
Письма императора
Зеркало сновидений
Статский советник по делам обольщения
Чародейка из страны бурь
Путешественник из ниоткуда
Ход Снежной королевы
На службе Его величества
Похититель звезд
Ветреное сердце Femme Fatale
Званный ужин в английском стиле
Заблудившаяся муза
Сапфировая королева
История одного замужества
Эхо возмездия
Миллион в воздухе
Вуаль из солнечных лучей
Золотая всадница
Одна ночь в Венеции
Девушка с синими гортензиями

Аквамаринное танго
Черная невеста

Любовно-исторические:

Рыцарь темного солнца
Принцесса морей
Синее на золотом
Замок четырех ветров
Ангелов в Голливуде не бывает
Тайны Баден-Бадена
Снежная роза

Сериял «Адьютанты удачи»:

Адьютанты удачи
Бриллиант Фортуны
Фиалковое зелье

Любовно-криминальные:

Черный нарцисс
Ее любили все
Самый лучший вечер
Разбитое сердце богини
Сиреневый ветер Парижа
Смерть ей не к лицу
Где-то на земле есть рай
Кольцо с тайной надписью

ВАЛЕРИЯ
ВЕРБИЦИНА

ЕЕ ЛЮБИЛИ ВСЕ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В31

Оформление серии *С. Курбатова*

Вербинина, Валерия.
В31 Ее любили все : [роман] / Валерия Вербинина. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Любовь. Интрига. Тайна).

ISBN 978-5-04-100128-5

Виктория Палей — автор остросюжетных романов. Но она не предполагала, что ее жизнь тоже однажды станет похожа на детектив... Вечер памяти погибшей год назад подруги Евгении превратился в череду необъяснимых убийств. Загородный дом, где собрались те, кому была дорога Женя, отрезало от мира — у всех пропали мобильные телефоны, а за окнами бушевала метель... Виктории пришлось на время забыть про книги и искать убийцу, который где-то совсем рядом, но мотивы его поступков совершенно необъяснимы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100128-5

© Вербинина В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Все персонажи и события, описанные в этом романе, а также место действия и наименование приведенного в тексте лекарства являются свободным художественным вымыслом. Любые совпадения с реальностью — не более чем случайность.

ГЛАВА 1

ЗАВЯЗКА

Клиент появится ровно в полдень. Откроет дверь — без стука, войдет в кабинет — без приветствия. Как будто так и надо. Никакого, пусть даже чисто формального, «здрасте», никакого «до свидания» на прощание. Все разговоры, все слова — только по делу. По его делу, которым Толя Владимиров занимался уже не первый месяц, — и вовсе не для того, чтобы получить с клиента как можно больше денег, а потому, что дело и в самом деле выдалось муторное и в чем-то даже мучительное. Чем дальше, тем больше вопросов, а ответов на них не появляется.

По натуре Толя вовсе не был любителем пустопо-
рожней болтовни, но теперь, когда ему приходилось
то и дело встречаться с клиентом, чтобы доложить
тому о ходе расследования, сыщику стало остро не

хватать нормального контакта. Хотя бы на уровне тех же «здрассте» — «до свидания». Да и обыкновенное «как дела» явно не повредило бы. Они поговорили бы о бывшей жене Толи, о его сынишке, которому уже шесть лет и который обожает смотреть гонки. Пусть даже это была бы формальная беседа, так, для затравки, но Толя пожаловался бы на жену, которая почти все алименты тратит только на себя, рассказал бы о наборе игрушечных машин, который недавно подарил сыну, и ему стало бы легче. Однако того, кого он сейчас ждал, Толина жизнь ни в малейшей мере не трогала, и он даже не делал вид, что она ему интересна. Поначалу Толя был не против такого чисто делового подхода, но в последнее время стал раздражаться. Получалось, что он живет только интересами клиента, тратит на него черт знает сколько времени, а тот даже не дает себе труда спросить, как обстоят дела у самого Толи. Сыщика воспринимают лишь как необходимое приложение к расследованию, и не более того.

Анатолий докурил сигарету, раздавил ее в пепельнице, мельком взглянул на часы. Без двух двенадцать. Хотя из-за шума шоссе Толя не слышал, как машина подъехала к дому, но он тем не менее был уверен, что дверь растворится минута в минуту и на пороге появится человек, которого он ждет. На всякий случай Владимиров еще раз просмотрел свои заметки, сложил листки, постучал нижним краем стопки о стол и убрал ее в папку. Разговор сегодня предстоял длинный и обстоятельный, и на всякий случай лучше все записи держать под рукой.

А-а-а-й-у-а!

Дверные петли, которые не смазывали с первого пришествия (и не собирались, судя по всему, торо-

питься с этим до второго), завизжали так, словно кого-то резали бензопилой. Толя невольно восхитился. Каждый раз приходит минута в минуту — это, знаете ли, уметь надо. Сыщик поднялся из-за стола.

— Добрый день!

Он и не пытался скрыть вызов, прозвеневший в простой фразе. Ну что, ответишь ты мне наконец такой же простой, ни к чему не обязывающей механической фразой или нет?

— А что, он и в самом деле добрый? — поинтересовался клиент, аккуратно прикрывая за собой дверь.

Дверные петли, побежденные, молчали. Толе, впрочем, захотелось что-нибудь сказать, но если бы он исполнил свое желание, пришлось бы искать другого клиента, а этого сыщик не хотел. Кризис, знаете ли, а на подарки Павлику деньги нужны. К тому же дело, за расследование которого платил гость, выдалось и впрямь любопытное. Не то что выслеживать по наводке ревнивого мужа любовника его жены и обнаружить, что это не любовник вовсе, а любовница. Толик аж поежился, вспомнив, какой скандал ему закатил тогдашний клиент, узнав правду. Как будто сыщик мог иметь к этому хоть какое-то отношение, ей-богу. Смотреть надо внимательнее, на ком женишься.

Клиент сел напротив, и Владимиров увидел устремленные на него внимательные глаза.

— Вы сказали мне по телефону, что в расследовании наметился определенный прогресс. — Как всегда, гость не стал тратить время на предисловие, а взял быка за рога.

— Ну да. — Толик в свою очередь опустил на стул и стал перебирать свои заметки, хотя и без них отлично помнил все обстоятельства. — Давайте сна-

чала. Вы хотели подробнее узнать обстоятельства смерти Спиридоновой Евгении Мстиславовны, по мужу Адриановой, 1979 года рождения, погибшей в автокатастрофе 17 января прошлого года. Верно?

— Верно.

— Когда вы обратились ко мне, вы высказали гипотезу, что Евгения Адрианова не могла погибнуть так, как это произошло, что она прекрасно водила машину и так далее.

— Совершенно верно. Я много размышлял над обстоятельствами ее гибели и в конце концов решил, что ее убили, а автокатастрофу имитировали, чтобы замести следы. Но у меня не было никаких доказательств, и поэтому я пришел к вам.

Он говорил совершенно ровным голосом, лишенным эмоций, однако сыщик отлично видел, как нервно пульсирует жилка на виске. Толя вздохнул.

— И первое, что я вам сказал, — что действовать надо было сразу же, а теперь, когда прошло почти 9 месяцев, я вряд ли смогу вам помочь. Тем более что я лицо не официальное и не смогу добиться, к примеру, разрешения на эксгумацию. Хотя будь я даже официальным лицом, — Толя пожал плечами, — это было бы все равно трудно сделать. Потому что после гибели Адриановой велось следствие, которое пришло к выводу о несчастном случае, и только. Сама виновата, сама пострадала, все ясно, дело закрыто.

Гость вздохнул.

— А я вам сразу же ответил, что она не могла умереть так. Она очень дорожила этой машиной, это был, — клиент еле заметно поморщился, — подарок ее мужа. Чтобы она пробила ограждение и полетела вниз с обрыва, да к тому же в глухой местности, где за день проезжает всего десяток человек?! — Гость

пожал плечами. — Простите, но в такую чушь я отказываюсь верить. И да, я настаиваю, что она отлично водила. Лучше многих, по крайней мере.

Толя потер пальцем висок. Он никак не мог определить, раздражала его упертость клиента или, напротив, восхищала.

...Потому что в конце концов тот оказался прав.

— Я предупредил вас, что расследование может оказаться долгим? — спросил Толя.

— Время не имеет значения. Я хочу точно знать: ее убили или нет?

— Ага, стало быть, вы все-таки сомневаетесь?

Гость пожал плечами.

— Есть крошечная вероятность того, что это мог быть несчастный случай, — нехотя буркнул он. — Потому что это произошло по дороге в каравеллу.

— Куда, простите?

— Каравелла — это дача, — пояснил клиент. — Евгения ее так называла. Почему — понятия не имею. Вообще-то, каравелла — это корабль, а дача эта ну никак на корабль не походит.

— Дача принадлежала Евгении? Или вам?

Клиент мрачно поглядел на Толю.

— Дача принадлежала и принадлежит, — зло отчеканил он, — Валентину Адрианову. Ее мужу, который был как минимум в два раза старше жены и тем не менее благополучно ее пережил.

— Я читал в материалах следствия, что Евгения, очевидно, ехала на дачу, — признался Толя, — но не знал подробностей. Про каравеллу и прочее. Потому что меня заинтересовал другой вопрос. Зачем человеку в разгар зимы на дачу? Ее муж сказал, что они бывали там только в летние месяцы.

— Вот именно, — усмехнулся клиент. — Точно так же подумал и я.

«Подумать-то ты подумал, — мысленно сказал Толя, — только вот отчего-то ждал много месяцев, прежде чем обратиться ко мне. Интересно бы знать, почему?»

— Можно, конечно, допустить, — сказал он вслух, — что она что-то забыла на даче и решила съездить забрать. Ну так, в порядке теории.

— Угу, — кивнул клиент. — Только вот ее муж не помнит, чтобы Евгения говорила ему, будто она что-то там забыла. Мадам Палей, с которой Евгения дружила, тоже показала на следствии, что особой забывчивостью Евгения не страдала.

— А мадам Палей можно верить?

Клиент поморщился.

— Она пишет детективные романы, — сказал он. — Но, в общем, да, наверное. Человек она достаточно наблюдательный, а с Евгенией они были знакомы много лет.

— Однако следствие к ее словам не прислушалось, — заметил сыщик. — И в результате мы имеем молодую женщину, которая поехала зимой на дачу неизвестно зачем и не вернулась. И хотя совершенно непонятно, зачем Евгения туда ехала... я уж не говорю о прочихстораживающих обстоятельствах, все равно практически сразу же был сделан вывод о несчастном случае.

— Потому что наша милиция ни черта не стоит. — Гость дернул ртом.

— Я и сам бывший мент, — с улыбкой напомнил Толя. — Скажу вам честно: кому как повезет. Люди, которые вели следствие, были в своем праве.

— В смысле?

— В смысле, что у них на руках был акт экспертов. Вскрытие тела и прочее. На основании акта и был вынесен окончательный вердикт: несчастный случай.

Он со смаком произнес вкусное слово «вердикт» и почти сразу же почувствовал, что ему неодолимо хочется курить.

— Я закурю, вы не против?

— Нет.

«А хоть бы и против, мне все равно», — решил про себя Толя. Он жадно затянулся.

— Когда я по вашей просьбе стал перепроверять обстоятельства, то был почти уверен: у меня ничего не выйдет. Акт есть, заключение есть, все честь по чести. В конце концов, Валентин Адрианов, муж покойной, был не последний человек, и если бы с его женой действительно было бы что-то не то, он бы этого так не оставил.

— Вы и в самом деле так думаете? — усмехнулся клиент.

Усмешка его, бог весть отчего, Толе совершенно не понравилась.

— По вашим словам, он очень ее любил. Нет?

— Все старики любят своих молодых жен. И забывают о них сразу же после похорон, — отрезал гость. — Вы видели Адрианова?

— Нет. — Толя загасил сигарету.

— Это человек, которого абсолютно ничего не интересует, кроме него самого и его книжек. Он и эта Виктория Палей — одного поля ягоды.

— В самом деле?

— Да. А вообще, я вам все уже рассказал. Они давно знакомы, старик писал детективы в советские времена, а под старость взялся опекать молодые таланты. Так и познакомился с Викторией, а через

нее — со своей будущей женой. Никто не ожидал, что он женится на Евгении. Знаете, он был довольно известный писатель, а вокруг таких людей собирается, как бы это сказать...

Толя терпеливо ждал, когда его гость подберет точное слово. Но гость, очевидно, решил все-таки не стеснять себя.

— Мафия, или кружок, или ближнее окружение. Как вам угодно. Такая, знаете ли, мелкая шушера, которая сама ни на что не способна. И вот они занимаются тем, что выют вокруг старика хороводы, твердят ему, какой он гений, и потихоньку существуют за его счет. Короче, окружение старика было просто убито, когда он женился. Все по разным, конечно, причинам, но тем не менее...

— Когда вы говорите «окружение», то имеете в виду и Викторию Палей? — на всякий случай уточнил Толя.

Гость задумался.

— Нет, — сказал он наконец. — Палей — это кошка, которая гуляет сама по себе. Ни в какое окружение она не входит, но и к себе никого особо не подпускает. За исключением Кирилла, конечно.

— Кирилл — это ее друг?

— Да, они несколько лет живут вместе. То сходятся, то расходятся. Но к нашему делу это никакого отношения не имеет. — Гость вздохнул. — Я вам начал тут рассказывать про Адрианова. Короче, когда Евгения погибла, он погоревал-погоревал да и тиснул книжку. Очень плохую, кстати сказать. Детектив, где есть смерть от несчастного случая, безутешный муж и все такое. Понимаете, о чем я? Писатели — они же ненормальные. Всякое переживание используют для того, чтобы пустить в дело, и Адриа-

нов такой же. Написал свой шедевр и успокоился. Уверен, он и думать о Евгении забыл, а вот его окружение — вряд ли. Они терпеть ее не могли.

— Вы предполагаете, что кто-то из них мог ее убить?

— Я бы этого не исключал. В случае, если убийство действительно имело место. Именно это я и попросил вас выяснить. Так как? Ее убили или нет?

Толя глубоко вздохнул. Разговор приближался к решающему моменту. Последнее кольцо сигаретного дыма растаяло в воздухе. За окнами гремело шоссе. Выглянуло солнце, неласковое, зимнее, и помещение, которое Владимиров снимал в качестве офиса, окончательно потускнело, скукожилось и обнажило свое нежилое, захламленное нутро. Гость терпеливо ждал.

— Да, — сказал наконец сыщик. — Убили.

ГЛАВА 2

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ

Слово упало, как камень, и раскололо тишину. Толя взглянул на лицо сидящего напротив человека и поразился, до чего же оно изменилось. Теперь, в свете бьющего в немытые окна солнца, оно вмиг сделалось серым, уставшим, почти старым. Хотя гость был вовсе не стар.

«А ты все-таки надеялся, что все было не так, — подумал Толя, зорко наблюдая за клиентом. — Что ты окажешься не прав, что это несчастный случай... дурацкий несчастный случай на зимней скользкой дороге. И ради этого не поленился заплатить мне

столько денег, звонил, приходил, расспрашивал...
А теперь...»

Но что именно теперь, он додумать не успел. Клиент шевельнулся в кресле, оно скрипнуло. Солнце ушло за облака, и комната провалилась в полумрак. Толя скосил глаза на пепельницу и увидел, что она полна окурков.

«Ей-богу, пора все-таки завязывать с курением. Рак и все такое».

— Вы же сами сказали, что существует официальное заключение, — напомнил гость. Голос его звучал глухо и безжизненно.

— Да, — подтвердил Владимиров, — по бумагам все — не придерешься. Но я, знаете ли, так устроен, что бумажкам не очень доверяю. Я стал искать людей, перепроверять, наводить справки. И нашел.

— Кого или что именно?

— Некую, — Толя все-таки посмотрел в листки, лежавшие перед ним на столе, — Лидию Бурмистрову, 1983 года рождения.

— Впервые слышу, — отрезал гость.

— А вы и не должны были, — спокойно сказал сыщик. — Она присутствовала, когда профессор Свечников делал вскрытие тела Евгении Адриановой. Ассистировала, так это называется, кажется. Она училась у Свечникова в Первом медицинском, и они хорошо друг друга знают. Кстати, Бурмистрова окончила курс с красным дипломом.

— К чему все эти подробности? — нетерпеливо спросил гость.

— К тому, что Лидию вряд ли можно назвать человеком, который не разбирается в своем деле. То есть она, конечно, молода, но...

— Можно ли ближе к делу?

— А я как раз к нему и веду. — Толя откинулся на спинку стула. — Одним словом, в ходе вскрытия Лидию Бурмистрову кое-что насторожило, и она обратила на это внимание профессора Свечникова. Однако в акт о вскрытии тела то, что она заметила, не попало. Когда Лидия спросила, почему так получилось, ей намекнули — в очень мягкой форме, разумеется, — чтобы она занималась своими делами и не лезла в чужие. Бурмистрова, надо вам сказать, не тот человек, который будет снова задавать вопросы, на которые ей не хотят отвечать. Она все поняла и не стала настаивать, но, так как она давно знает профессора и считает его первоклассным специалистом, такое поведение ее сильно удивило. Конечно, она знала, что профессор — друг семьи Адрианова, писатель сам попросил его осмотреть тело жены, но... но...

— Что именно заметила эта ваша Бурмистрова?

Спросил как отрезал. Деловой человек, и только. Подавай ему самую суть, и без всяких лирических отступлений.

— Я записал наш с ней разговор на диктофон. Если вас интересуют подробности, могу поставить запись. Я...

— Меня интересует суть.

Кто бы сомневался, в самом деле...

— Удар по голове, — объявил Толя.

— А конкретнее?

— После такой катастрофы тело обычно сильно изувечено, — тихо сказал Толя. — Но Бурмистрова говорит, что она совершенно уверена: женщину, которая сидела за рулем, ударили по голове, сзади, и, скорее всего, несколько раз. Я тут записал разные медицинские детали, но по сути: свидетельница на-